

Премьер-министр Владимир Путин в жесткой форме потребовал провести проверку деятельности горно-металлургического гиганта "Мечел". Это уже удешевило компанию на \$5 млрд. Ее владелец Игорь Зюзин госпитализирован. По мнению экспертов, под угрозой оказались не только планы компании по дополнительному размещению акций, но и само ее существование.

Выступая на совещании по черной металлургии в Нижнем Новгороде, премьер-министр Владимир Путин неожиданно резко заговорил о компании "Мечел" и ее владельце Игоре Зюзине, который не явился на встречу из-за болезни. "Есть у нас такая уважаемая компания – "Мечел". Кстати, ее основного владельца Игоря Владимировича Зюзина мы пригласили на это совещание, но он вдруг заболел. Так вот, в первом квартале текущего года компания продавала сырье за границу по ценам в два раз ниже внутренних. А маржа где, в виде налогов для государства?" – сказал Путин.

"Конечно, болезнь есть болезнь, но я думаю, что Игорь Владимирович должен как можно быстрее поправиться. Иначе к нему доктора придется послать и зачистить все эти проблемы".

После этого Путин поручил Федеральной антимонопольной службе и Следственному комитету Генпрокуратуры разобраться с экспортными поставками сырья компанией "Мечел". "Прошу Федеральную антимонопольную службу обратить на эту проблему особое внимание, а может быть даже, и Следственный комитет прокуратуры.

Надо разобраться, что тут происходит", – цитирует слова премьера "Интерфакс".

Как потом выяснилось, Игорь Зюзин со среды находится на лечении в одном из клинических подразделений Московской медицинской академии имени Сеченова. Как сообщил источник РИА "Новости", он поступил туда "с кардиологическими проблемами".

Рынок отреагировал на слова Путина однозначно: акции "Мечела" на Нью-Йоркской бирже к 22.30 мск рухнули более чем на 30%, опустившись на \$11,54, до \$25,7 за акцию, а капитализация компании уменьшилась почти на \$5 млрд.

Высказывания Путина были настолько неожиданными, что эксперты пока не берутся говорить о будущем "Мечела" и его хозяина. "То, что "Мечелом" многие на рынке недовольны – не новость", – отмечает аналитик Банка Москвы Дмитрий Скворцов. Крупным металлургическим компаниям тяжело договориться о ценах с "Мечелом", который до последнего времени не хотел переходить на долгосрочные контракты, предпочитая им торговлю по спотовым ценам. Например, недавно с подачи НЛМК ФАС начала разбирательство в отношении угольных "дочек" "Мечела", установивших высокие цены на сырье.

В конце июня проблему высоких цен на сталь и уголь металлургии обсудили с курирующим промышленность и энергетику вице-премьером Игорем Сечиным. Было

решено не вводить экспортные пошлины на сталь, которых так боялись сталелитейщики, заменив столь непопулярную меру введением долгосрочных контрактов. По схеме долгосрочных контрактов работают сейчас почти все угледобытчики, кроме "Мечела". К тому же цены "Мечела" на уголь для внутренних потребителей традиционно были выше цен конкурентов.

Однако Путин обвинил Зюзина не в желании заработать на конкурентах, а в попытках недоплатить государству. Обвинение в занижении экспортных цен заставило аналитиков вспомнить "дело ЮКОСа", руководителей которого уличили в применении так называемого трансфертного ценообразования, когда компании продают своим "дочкам" товары, используя более низкие, чем в реальности, внутрикорпоративные цены, что занижает суммы начисляемых налогов.

Тем не менее, эксперты все же пока не склонны паниковать и сгущать краски вокруг компании. В краткосрочной перспективе "Мечел" несомненно столкнется с негативной реакцией инвесторов на комментарии Путина и, как следствие, – с падением котировок. "В лучшем случае "Мечел" ограничится крупным штрафом", – полагает Дмитрий Скворцов.

Интерес к бумагам компании может ослабеть у инвесторов также из-за неуверенности в перспективах разработки недавно купленного Эльгинского месторождения.

"Месторождение ориентировано на экспорт, – говорит аналитик Lehman Brothers Валентина Богомолова. – Если сейчас "Мечел" будет каким-то образом ограничен в возможностях экспортировать уголь, то не будет смысла развивать месторождение". Кроме того, компании придется забыть о планах размещения привилегированных акций, которое и так уже пришлось недавно отложить на 11 августа из-за слабого интереса инвесторов.

Удивлены эксперты и самими обвинениями – за границу "Мечел" продавал свою продукцию весьма дорого. Чуть позже министр промышленности Виктор Христенко осторожно пояснил: "Что касается замечаний, они были связаны не с металлургической, а с угольной частью и справедливостью тех решений, которые были связаны с ценовыми решениями при поставках коксующихся углей внутренним потребителям".

Даже после таких поправок резкое выступление Путина будет иметь последствия не только для "Мечела", но и для других горнодобывающих и металлургических компаний. "Самое неприятное, – считает Скворцов, – в том, что для многих инвесторов данное сообщение может служить определенным сигналом к продаже акций других компаний сектора". В этом аналитик видит аналогию с "делом ЮКОСа", когда на негативные новости о компании отреагировал весь фондовый рынок.

Почти все российские металлургические и сырьевые компании, котирующиеся за рубежом, показали в четверг вечером 6-процентное снижение.

Однако не исключено, что все может кончиться не только колебаниями акций компаний. На рынке обсуждают версию о том, что металлурги по указанию властей могут начать

слияние, для того чтобы создать компанию мирового уровня. Вариантов подобного развития событий известно два: вполне бесконфликтное объединение алюминщиков в компанию "Русал" или "динамичное" накачивание государственной "Роснефти" активами обанкроченного ЮКОСа. На роль объединителя металлургии по первому пути прочили акционера "Евраз" Романа Абрамовича. Для второго пути сейчас нет крупной государственной структуры на рынке металлургии, к которой можно было бы присоединять активы несговорчивых бизнесменов.

Сами металлурги очень не хотели бы, чтобы в их отрасли случилось новое "дело ЮКОСа". Владелец НЛМК Владимир Лисин поспешил заявить в четверг агентству Reuters: "Я думаю, это индивидуальный случай, когда компания на рынке начинает вести себя отличительно, чем другие. Собственно, это и вызвано ситуацией, когда кто-то выпадает из общих норм поведения на рынке или в бизнес-сообществе. Пока ничего не случилось, не произошло. Я думаю, что все будет в порядке при правильном поведении на рынке".

Ксения Гогитидзе